

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ СОБОЛЯ В ПРИАМУРСКОМ РЕГИОНЕ

А.Л. Брыкова, Л.В. Капитонова, Л.В. Фрисман
Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: a.l.brykova@mail.ru, kapitonova66@yandex.ru, l.frisman@mail.ru

Оценка возрастной структуры соболей Приамурья проводилась на основе сравнения краниологических характеристик по материалам восьми охотничьих сезонов. Показано, что в охотничьих сборах преобладают сеголетки, наименее представлена группа полновозрастных и стареющих животных. Рассмотрены возможные причины такого распределения.

Ключевые слова: соболь, Приамурье, возрастные группы, выборки.

PRELIMINARY DATA ON THE AGE STRUCTURE OF THE SABLE POPULATION IN THE AMUR REGION

A.L. Brykova, L.V. Kapitonova, L.V. Frisman

The age structure of Amur sables was assessed based on a comparison of craniological characteristics based on materials from eight hunting seasons. It is shown that fingerlings predominate in hunting camps. The group of full-aged and aging animals is the least represented. Possible reasons for this distribution are considered.

Keywords: sable, Amur region, age groups, samples.

Изучение возрастной структуры популяции является одной из важных задач в понимании динамики и устойчивости экосистемы, а также при анализе влияния природных и антропогенных факторов. Оценка возраста соболей позволит определить, какие возрастные группы преобладают в популяции, прогнозировать возможные тенденции в ее развитии для регуляции отлова и разработки мер по сохранению.

Цель работы – провести оценку возрастной структуры населения соболя Приамурья по сборам охотничьих сезонов 2012–2022 гг.

Для оценки возраста соболей за основу была взята методика В.В. Тимофеева и В.Н. Надеева [5], основанная на возрастной изменчивости краниологических признаков и выделяющая 4 возрастные группы: 1 – сеголетки, 2 – юношеская группа, 3 – группа взрослых и 4 – группа полновозрастных и стареющих. Эта методика позволяет выделить и оценить относительный объем частей популяции, особенно важных для существования соболиного населения: группа 1 – рожденные в текущем году и группы 2, 3 – репродуктивная часть популяции. Такое деление, вполне оправдано с точки зрения прогнозирования потенциального прироста популяции и определения допустимых норм ее опромышления [3].

Суммарно по девятнадцати выборкам восьми охотничьих сезонов периода 2012–2022 гг. рассмотрено 603 экземпляра из шести локальностей (рис). Результаты показаны в табл.

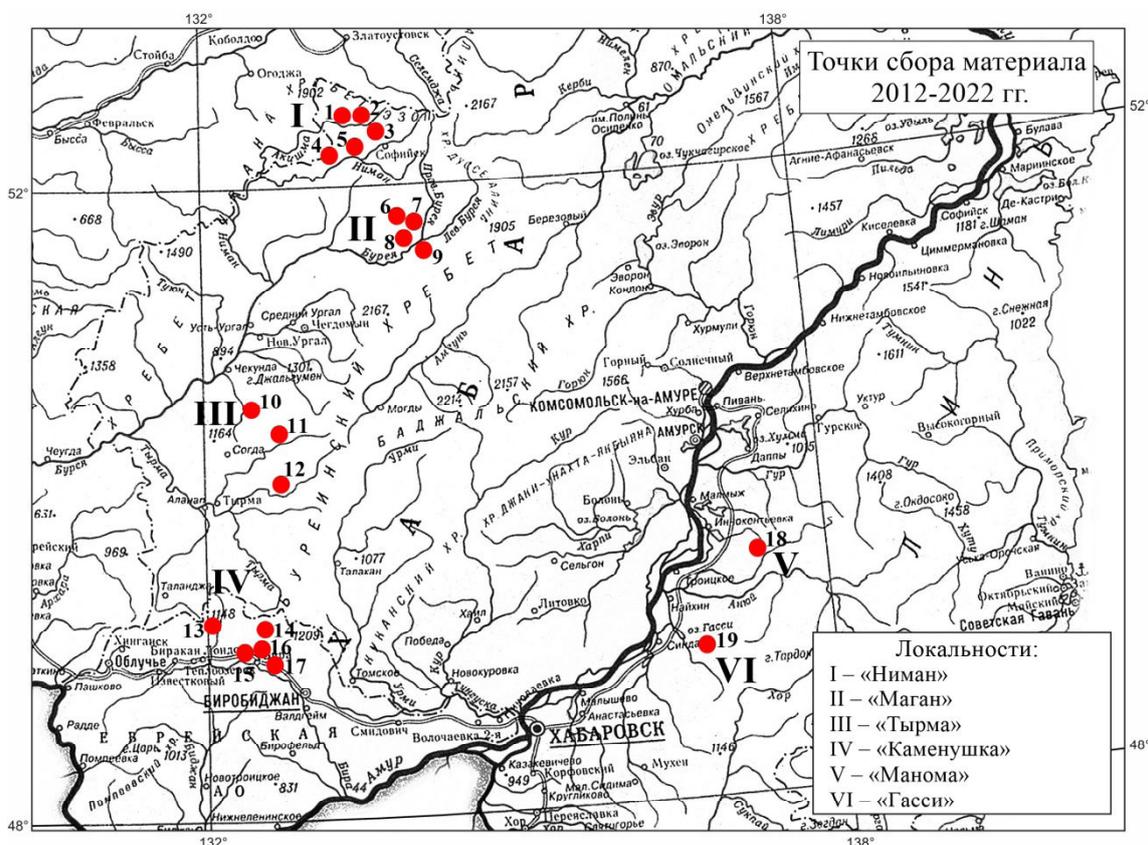

Рис. Точки сбора материала соболей

Fig. Sable collection sites

По данным табл. видно, что в 16 из 19 выборок наиболее представлена группа 1. Значительна доля зверьков группы 2. Большинство сезонных выборок имеют тенденцию к уменьшению количества животных от группы сеголеток к старшей группе. Однако эта закономерность не наблюдается в «Каменушке» (2013/2014 гг., 2015/2016 гг., 2020/2021 гг.) и «Маноме» (2013/2014 гг., 2017/2018 гг.). Это может быть обусловлено тем, что часть материала была собрана в конце второй половины охотничьего сезона. Есть сведения, что в этот период особи старшего возраста отлавливаются чаще [4], что может быть связано с естественными причинами (переход молодняка к самостоятельной жизни, начало расселения) [6]. По разным методикам определения возраста высокий процент соболей-сеголеток отмечается в Южной Якутии (бассейн р. Алдан, 2003–2010 гг.) [2]; в районе бассейна среднего течения р. Колыма (2000–2010 гг.) [7], на п-ове Камчатка (2007–2013 гг.) [1].

Таблица. Распределение соболей по возрастным группам в популяциях Приамурья по методике В.В. Тимофеева, В.Н. Надеева, (1955 г.)
Table. Distribution of sables by age groups in the Amur region populations according to the method of V.V. Timofeev, V.N. Nadeev, (1955)

Локальности	Сезоны	Точки	n	% особей, относящихся к выделенным возрастным группам			
				1	2	3	4
«Ниман»	2015/2016	1,2,3,4,5	22	54,6	40,9	4,5	0
«Маган»	2013/2014	8,9	19	47,4	42,1	10,6	0
	2014/2015	6,7,9	55	67,2	21,8	3,6	7,3
	2019/2020	9	43	79,1	9,3	7	2
	2020/2021	6,9	20	70	15	10	5
«Тырма»	2012/2013	12	24	58,4	16,7	20,9	4,2
	2013/2014	12	30	66,6	30	3,3	0
	2014/2015	10, 11	49	69,4	18,4	8,2	4,1
	2015/2016	12	33	75,8	21,2	3	0
	2021/2022	12	37	56,7	16,2	16,2	10,8
«Каменушка»	2013/2014	13,14,15,16	64	18,8	28,2	34,4	18,8
	2015/2016	13,14	34	26,4	41,1	23,5	8,8
	2020/2021	16	31	38,7	25,8	32,3	3,2
	2021/2022	17	20	55	35	0	10
«Манома»	2012/2013	18	30	46,7	26,7	16,7	10
	2013/2014	18	27	29,6	44,4	3,7	22,2
	2015/2016	18	16	43,8	37,5	18,8	0
	2017/2018	18	23	65,2	8,7	17,3	8,7
«Гасси»	2019/2020	19	26	80,8	15,4	0	3,8

Предварительная оценка возрастной структуры населения соболя Приамурья позволила выявить следующие особенности: сохраняется тенденция преобладания группы 1 в большинстве сезонных выборок; суммарная доля особей участвующих в процессе воспроизводства населения – группы 2 и 3 представлена значительно; наименьший процент животных группы 4. Все это свидетельствует об относительном постоянстве распределения возрастного состава соболей рассматриваемого региона.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Валенцев А.С., Дубинин Е.А. Возрастная структура популяции камчатского соболя *Martes zibellina kamtschadalika* Virula, 1918 // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей. 2016. С. 33–36.

2. Захаров Е.С. Соболь Южной и Западной Якутии (морфология, экология, структура популяций): автореф. дис. ... канд. биол. наук. Якутск, 2012. 20 с.
3. Монахов Г.И. Прогнозирование и планирование добычи соболей // Матер. Всесоюз. науч.-практ. совещ. по соболю. Киров, 1971. С. 18–26.
4. Монахов В.Г. Избирательность добычи и ее влияние на структуру популяций соболя в Приуралье // Экология. 2018. № 5. С. 382–390. DOI 10.1134/S0367059718050086.
5. Надеев В.Н., Тимофеев В.В. Соболь. М.: Заготиздат, 1955. 404 с.
6. Смирнов В.С. Кoryтин Н.С. Избирательность отлова животных и возможности ее использования в экологических исследованиях. Свердловск: Уральский научный центр РАН, 1979. .80 с. (Научные доклады).
7. Чепрасов, М.Ю. К экологии соболя (*Martes zibellina*) бассейна среднего течения Р. Колыма // Экология России: на пути к инновациям. 2013. № 7. С. 184–191.

REFERENCES:

1. Valencev A.S., Dubinin E.A. Vozrastnaya struktura populyacii kamchatskogo sobolya *Martes zibellina kamtschadalika* Birula, 1918. *Sohranenie bioraznoobraziya Kamchatki i prilegayushchih morej*, 2016, pp. 33–36.
2. Zakharov E.S. Sable of Southern and Western Yakutia (morphology, ecology, population structure): Extended Abstract of Cand. Sci. (biol.) Dissertation. Yakutsk, 2012. 20 p. (In Russ.).
3. Monahov G.I. Prognozirovaniye i planirovaniye dobychi sobolej // Mater. Vsesoyuz. nauch.-prakt. soveshch. po sobolyu. Kirov, 1971, pp. 18–26.
4. Monahov V.G. Izbiratel'nost' dobychi i ee vliyanie na strukturu populyacij sobolya v Priural'e. *Ekologiya*, 2018, no. 5, pp. 382–390. DOI 10.1134/S0367059718050086.
5. Nadeev V.N., Timofeev V.V. Sobol' (Sable). Moscow: Zagotizdat Publ., 1955. 404 p. (In Russ.).
6. Smirnov V.C., Korytin N. S. Izbiratel'nost' otlova zhivotnyh i vozmozhnosti ee ispol'zovaniya v ekologicheskikh issledovaniyakh Sverdlovsk: Ural'skij nauchnyj centr RAN, 1979. 80 p. (Nauchnye doklady).
7. Чепрасов М. Ю. К экологии соболя (*Martes zibellina*) бассейна среднего течения Р. Колыма. *Ekologiya Rossii: na puti k innovatsiyam*, 2013, no. 7, pp. 184–191.